

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2017

Ростов
2018

Коллекция кремневых изделий и отщепов (А-178) в музее «Ростовский кремль»: уточнение атрибуции¹

А.Л. Каретников

В 1992 г. Л. А. Михайлова сделала краткий обзор истории формирования археологических коллекций Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»² (далее – ГМЗРК). К сожалению, разработка этой темы не была продолжена в дальнейшем. Список современной литературы по истории формирования фонда «Археология» ГМЗРК исчерпывается несколькими публикациями³.

Цель данной статьи – уточнение сведений о поступлении коллекции А-178 в музей (место, время и автор находки, слатчик). Автор не претендует на изучение самих предметов, относящихся к эпохе неолита и бронзы. Одна из задач статьи – обратить внимание специалистов по указанным эпохам на данную коллекцию.

Рассматриваемая коллекция, состоящая из 360 единиц, поступила из незаинвентаризированного фонда и была записана в книгу поступления 8 июня 1987 г., получив номер КП-16482 и инвентарный номер А-178. Сведения книги поступления довольно скудны: «осколки кремня, Яковлевский монастырь близ оз. Неро, 1928». Но насколько они достоверны? Эти данные могли быть получены из надписи на коробке, в которой могла храниться коллекция. По крайней мере, нам встречались подобные надписи, при том, что в коробках хранятся уже другие вещи. Необходимо отметить, что слатчик предметов в книге поступления не указан.

---

¹ Первоначально предполагалось, что доклад с такой темой будет подготовлен научным сотрудником Археологического отдела Д. И. Мерзляковым. Им осуществлена обработка старых номеров коллекций А-78 и А-178, фотографирование предметов коллекции А-178 и внесение в КАМИС правок, подготовленных автором данной статьи.

² Михайлова Л. А. Обзор археологических коллекций Ростовского музея // ИКРЗ. 1992. Ростов, 1993. С. 252–258.

³ Михайлова Л. А. Коллекция курганных древностей из фондов Ростово-Ярославского музея-заповедника // СРМ. Ростов, 1993. Вып. 5. С. 171–178; *Она же*. Антропоморфные фигурки из фондов Ростовского музея // ИКРЗ. 1997. Ростов, 1998. С. 5–8; Каретников А. Л., Каретникова В. А. Новый документ по истории Археологического отдела Ростовского музея в 1920-е гг. // ИКРЗ. 2013. Ростов, 2014. С. 18–24.

Первичное описание предметов коллекции и занесение в базу данных КАМИС было выполнено сотрудниками исторического отдела А. Е. Виденеевой, С. Н. Щиклицовой, А. В. Киселевым, причем каждый из предметов получил название «отщеп».

В 2017 г. коллекция была выдана автору статьи в связи с необходимостью редактирования карточек базы данных КАМИС для передачи сведений в Госкаталог. При внимательном осмотре предметов выяснилось, что в составе коллекции присутствуют не только отщепы, но и орудия (или их фрагменты) с ретушью; некоторые из предметов, вероятно, использовались как резцы. На некоторых отщепах заметны следы использования. Ряд предметов не подвергался обработке человеком, т.е. в состав коллекции были ошибочно включены предметы естественного происхождения.

Необходимо пояснить, что незаинвентаризированный фонд археологических предметов в музее образовался при следующих обстоятельствах. В 1924 г. в музее был образован археологический отдел, под которым подразумевались как собрание музейных предметов, так и коллектив сотрудников. За период с 1924 г. по 1930 г. в музей поступили тысячи археологических предметов. В 1924, 1925, 1929 и 1930 гг. по инициативе музея проводились раскопки Сарского городища, в 1926, 1928 – Уницкой стоянки у Спасо-Яковлевского монастыря, в 1926 г. – Акуловского городища. Сотрудники отдела и добровольные помощники активно собирали подъемный материал на побережье оз. Неро и Городском (Рождественском) острове⁴. Однако успешное формирование в музее научного археологического центра было перечеркнуто сталинскими репрессиями. В начале 1931 г. Д. А. Ушаков – инициатор создания археологического отдела и самый активный его участник – был вынужден уйти из музея (вскоре после этого он был арестован)⁵. Коллекции, поступившие в 1928–1930 гг., не были должным образом разобраны из-за большого объема работ, а в связи с увольнением Д. А. Ушакова заниматься ими, по всей видимости, было некому.

Важно установить, где были найдены предметы рассматриваемой коллекции – на Уницкой стоянке близ Яковлевского монастыря, восточнее стоянки – прямо под стенами монастыря⁶ или на каком-либо другом памятнике.

Единственным источником для решения данной проблемы является старый музейный номер, сохранившийся полностью или частично на 222 предметах (ил. 1, 1–3); на остальных предметах этот номер был утрачен или поврежден (ил. 1, 4) при нанесении новых учетных номеров

---

⁴ Каретников А. Л., Каретникова В. А. Новый документ по истории... С. 20–22.

⁵ «Вглядись в минувшее бесстрашно...» Культурная жизнь Ярославского края 20–30-х гг.: Документы и материалы / под ред. А. М. Селиванова. Ярославль, 1995. С. 219–220.

⁶ Каретников А. Л., Каретникова В. А. Новый документ по истории... С. 21. Данный участок до сих пор не обследован и не числится в списке памятников археологии каменного века.

около 1987 г. Старый номер состоит из четырех арабских цифр. Номера охватывают диапазон с 1431 по 2336, в который должны были бы войти 905 предметов. Их же 222, и даже остальных 138 предметов, с несохранившимся старым номером, не хватает, чтобы заполнить этот диапазон.

Рассмотрение предметов из других коллекций, поступивших во второй половине 1920-х гг., показывает, что в музее тогда еще только вырабатывалась единая система шифровки предметов. Так, например, на предметы из раскопок Уницкой стоянки в 1928 г. наносился полевой шифр в виде дроби, где римская цифра указывала номер траншеи, числитель в виде арабской цифры – участок траншеи, а знаменатель – слой (ил. 1, 5). Рядом на предварительно нанесенное белое поставлен другой номер «28–161», где 28 – сокращенное указание на год (т.е. 1928 г.), а 161 – указание на порядковый номер предмета в коллекции (ил. 1, 5). На другие предметы наносился номер в виде дроби типа А-928/951 (ил. 1, 6), где «А» – указание на принадлежность к отделу археологии, 928 – сокращенное указание на год (т.е. 1928 г.), а 951 – порядковый номер предмета, поступившего в указанный год (т.е. 951 предмет, поступивший в отдел археологии в 1928 г.). На ряде предметов сохранились шифры типа «ост 3» (ил. 1, 7), где «ост» – остров (городской), а 3 – порядковый номер предмета по коллекции.

На предметах коллекции А-178, как мы указали выше, проставлен номер еще одного типа. В нем нет указания ни на памятник, ни на год находки. При том, что площадь поверхности предмета позволяла ставить дополнительные символы. Обращают на себя внимание номера диапазона (с 1431 по 2336). Для продолжения исследования необходимо было попытаться найти предметы с номерами в интервале от 1 до 1431. При изучении старых номеров коллекции из раскопок Д. Н. Эдинга на Уницкой стоянке в 1928 г. (А-78) выявлены предметы с номерами от 1 до 2844. Но в настоящее время в этой коллекции числится 1342 предмета, а 1502 предмета отсутствуют, и именно те, что входят в диапазон от 1431 по 2336. Но для того, чтобы перейти к заключению, необходимо ответить на вопрос – почему на предметах из коллекции А-178 отсутствуют полевой шифр и номера, характерные для коллекции А-78. Дело в том, что при рассмотрении коллекции А-178 заметно вмешательство исследователя. Здесь действительно представлены по большей части отщепы, материал, который рассматривался как массовый и меньше всего привлекал исследователей. Поэтому название «осколки кремня», зафиксированное в 1987 г., действительно может восходить к надписи 1920-х гг. А раз в коллекцию отсортированы отщепы, то понятно, почему на них не стоит номер траншеи. Лучшая и наиболее информативная часть уницкой коллекции была тщательно зашифрована. На менее значимую часть коллекции было потрачено минимум усилий. Необходимо отметить, что в ГМЗРК хранятся и другие коллекции кремневых изделий и отщепов из незаинвентаризированного фонда, происхождение которых еще предстоит изучить⁷.

⁷ ГМЗРК. А-173/1–47; А-174/1–47; А-176/1–213.

В заключение отметим, что отсутствие в музее археологического отдела (или специалиста по археологии) с 1930 по 1990-е гг. пагубно сказалось на состоянии коллекций. При инвентаризации коллекций в 1960 – 1980-е гг. нарушалась сложившаяся последовательность старых номеров, многие из которых оказались утрачены. Это, к сожалению, происходило даже в тех случаях, когда была возможность нанести новый номер рядом со старым, сохранив последний (ил. 1, 4). Там не менее сохранившиеся в значительной степени старые номера являются важным источником, необходимым и для уточнения атрибуции коллекций, и для исследований по истории музейного дела в России в 1920-е гг.

Ил. 1. Примеры шифровки предметов, поступавших в Археологический отдел во второй половине 1920-х гг.: 1–3 – предметы А-178/23, А-178/4, А-178/50 со старыми номерами 2026, 2056, 2100 (соответственно); 4 – предмет А-178/116, где новый номер нанесен поверх старого – 217(?)3; 5 – предмет А-78/123 с двумя старыми шифрами (полевым и музейным); 6 – А-78/563 со старым музейным номером; 7 – предмет А-64/4 со старым шифром «ост 3»